

Рец. на кн.: Т.Г. ЕМЕЛЬЯНЕНКО,
Е.Э. НОСЕНКО-ШТЕЙН (отв. ред.). *ЕВРЕИ /*
Ин-т этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН;
Ин-т востоковедения РАН.
М.: Наука, 2018. 783 с. (Народы и культуры)

Виктор Ефимович Кельнер

Европейский университет в Санкт-Петербурге
6/1А Гагаринская ул., Санкт-Петербург, Россия
viktorkeln45@mail.ru

А н н о т а ц и я : Рецензируемый том входит в известную серию «Народы и культуры», которая призвана охватить весь комплекс истории и культуры народов, населяющих территорию России. Создатели книги стремились дать как можно более полное представление о происхождении, истории и жизни еврейского народа, главным образом на территории России. В ней последовательно рассматриваются проблемы этнополитической истории евреев, их религии, бытования языков, особенностей фольклора, искусства, народных традиций. Особый интерес представляют разделы по истории и этнографическому своеобразию неашкеназийских групп (грузинских и бухарских евреев, иудействующих). Отдельные главы посвящены рассмотрению современности евреев — выходцев из СССР, переехавших в США, Германию или совершивших алию на свою историческую родину, в Израиль. По существу, в книге, созданной большим коллективом специалистов, подводится итог развития иудаики в России. В рецензии делается попытка оценить вклад этого издания в решение проблем, которые стоят перед научным сообществом на протяжении вот уже нескольких столетий. Авторы рецензируемой книги, как правило, не навязывают читателю «единственно верную» точку зрения: они приводят различные версии и интерпретации, представляя еврейство как форму групповой идентичности, обусловленной общими культурными чертами. Таким образом, не вдаваясь в полемику, они избегают ответа на сакраментальный вопрос: существует ли еврейский народ как единое целое?

К л ю ч е в ы е с л о в а : евреи, Россия, *еврейский вопрос*, ашкеназы, этнополитическая история, ассимиляция, сионизм, отказники, репатриация, эмиграция.

Д л я с с ы л о к : Кельнер В. Рец. на кн.: Т.Г. Емельяненко, Е.Э. Носенко-Штейн (отв. ред.). *Евреи*. М.: Наука, 2018. 783 с. (Народы и культуры) // Антропологический форум. 2020. № 44. С. 155–165.

doi: 10.31250/1815-8870-2020-16-44-155-165

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/044/kelner.pdf>

A Review of T. G. EMELYANENKO, E. E. NOSENKO-STEIN (eds.),
EVREI [JEWS]. Moscow: Nauka, 2018, 783 pp.
(Narody i kultura [Peoples and Cultures])

Viktor Kelner

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
viktorkeln45@mail.ru

A b s t r a c t : The volume under review is part of the well-known “Peoples and Cultures” series intended to cover the entire complex of history and culture of the peoples inhabiting the territory of Russia. The authors and editors of the book sought to give as complete a picture as possible of the origin and history of the Jewish people and their everyday life, mainly in Russia. The book considers the issues of the ethno-political history of the Jews, their religion, the use of their languages, peculiarities of folklore, art, and folk traditions. Of particular interest are sections on the history and ethnographic identity of non-Ashkenazim groups (Georgian and Bukhara Jews and Judaizing groups). Special chapters are devoted to the contemporaneity of Jewish immigrants from the USSR who moved to the United States, Germany, or committed *aliyah* to their historical homeland, Israel. In essence, the book, created by a large team of specialists, summarizes the development of Judaica studies in Russia. The present review assesses the contribution of this publication to solving the problems that the academic community has faced for several centuries. The authors of the book, as a rule, do not impose the “single truth” point of view on the reader: they give different versions and interpretations, representing the Jewry as a form of group identity bound by common cultural features. Thus, without resorting to polemics, they avoid answering the eternal question: do the Jewish people exist as a single whole?

Key words: Jews, Russia, *the Jewish question*, Ashkenazi, ethno-political history, assimilation, Zionism, refuseniks, repatriation, emigration.

To cite: Kelner V., ‘A Review of T. G. Emelyanenko, E. E. Nosenko-Stein (eds.), *Evrei [Jews]*. Moscow: Nauka, 2018, 783 pp. (Narody i kultura [Peoples and Cultures]), *Antropologicheskij forum*, 2020, no. 44, pp. 155–165.

doi: 10.31250/1815-8870-2020-16-44-155-165

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/044/kelner.pdf>

Рец. на кн.:

Т.Г. Емельяненко, Е.Э. Носенко-Штейн (отв. ред.).
Евреи / Ин-т этнологии и антропологии
 им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН;
 Ин-т востоковедения РАН. М.: Наука, 2018. 783 с.
 (Народы и культуры).

Рецензируемый том входит в известную серию «Народы и культуры», которая призвана охватить весь комплекс истории и культуры народов, населяющих территорию России. Создатели книги стремились дать как можно более полное представление о происхождении, истории и жизни еврейского народа, главным образом на территории России. В ней последовательно рассматриваются проблемы этнополитической истории евреев, их религии, бытования языков, особенностей фольклора, искусства, народных традиций. Особый интерес представляют разделы по истории и этнографическому своеобразию неашкеназийских групп (грузинских и бухарских евреев, иудействующих). Отдельные главы посвящены рассмотрению современности евреев — выходцев из СССР, переехавших в США, Германию или совершивших алию на свою историческую родину, в Израиль. По существу, в книге, созданной большим коллективом специалистов, подводится итог развития иудаики в России. В рецензии делается попытка оценить вклад этого издания в решение проблем, которые стоят перед научным сообществом на протяжении вот уже нескольких столетий. Авторы рецензируемой книги, как правило, не навязывают читателю «единственно верную» точку зрения: они приводят различные версии и интерпретации, представляя еврейство как форму групповой идентичности, обусловленной общими культурными чертами. Таким образом, не вдаваясь в полемику, они избегают ответа на сакраментальный вопрос: существует ли еврейский народ как единое целое?

Ключевые слова: евреи, Россия, *еврейский вопрос*, ашкеназы, этнополитическая история, ассимиляция, сионизм, отказники, репатриация, эмиграция.

В серии «Народы и культуры» с 1992 г. вышли в свет подготовленные большими коллективами ученых тома, посвященные истории и культуре практически всех основных народов, населяющих просторы России: «Белорусы» (1998), «Украинцы» (2000), «Татары» (2001), «Гагаузы» (2011), «Чеченцы» (2012), «Русские» (2014) и многие другие. Дошла очередь и до исследования, в котором представлен комплекс сведений о евреях.

Этот труд создавал большой коллектив специалистов — историков, востоковедов, антропологов, демографов, филологов, искусствоведов. Он как бы призван подвести итог эпохи возрождения иудаики в России, начавшейся в конце 1980-х гг. Скажем сразу, книга несет в себе все особенности того периода, когда она создавалась. Большинство авторов легально пришли в иудаику в последние 30 лет. Тогда в ряды специалистов влилось значительное число, так сказать,

Виктор Ефимович Кельнер
 Европейский университет
 в Санкт-Петербурге,
 Санкт-Петербург, Россия
 viktorkeln45@mail.ru

«очарованных любителей» и «знатоков». Как известно, в СССР традиции изучения иудаики были прерваны к концу 1930-х гг. Их восстановление проходило в полулегальных и нелегальных формах с 1960-х гг. и по большей части было делом рук специалистов — инженеров, врачей, экономистов... Изучение истории и культуры евреев вообще, а тем более евреев российских, оказалось исключенным из перечня дозволенных предметов на всех уровнях образования. Лишь на немногочисленных восточных факультетах и в соответствующих академических структурах разрешалось работать над темами, связанными с ивритом и древней историей. Любой иной интерес к подобной тематике (если он не был связан с обслуживанием идеологии государственного антисемитизма) приравнивался к сионизму и подвергался запрету. Это привело к тому, что к моменту, когда наука оказалась наконец вне идеологии и политики, лишь немногие профессионалы смогли сразу же приступить к восстановлению «науки о евреях». Рецензируемый труд завершает этот период «накопления капитала».

Можно себе представить, с какими трудностями пришлось столкнуться редакторам этого сборника материалов, столь разнообразного по тематике и уровню осмысления. Слов нет, каждый народ сложен для понимания, но евреи как общность в силу исторических обстоятельств сложны в высшей степени. Связанные этническим происхождением, многовековой историей, религией и диаспоральным разнообразием, детерминированные взаимоотношениями с окружающим их миром, евреи до сих пор не поддаются какой-либо общепризнанной научной оценке. Дисперсное проживание, начавшееся с I тыс. н.э., века вовлеченности практически во всех странах и на всех континентах в круг мировой истории со всей ее катастрофичностью поставили перед наукой сложный вопрос: евреи — это этнос, этническая, конфессиональная, этноконфессиональная группа или какая-то иная общность? Ну что общего у еврея-ашкеназа из Литвы и йеменита — еврея из Йемена? Они даже молились не всегда одинаково.

Исследователи, работающие в рамках примордиализма, уверены, что существуют отдельные «народы», что у этих народов есть «имманентные характеристики» и «признаки», что по этим признакам человеку можно приписать «этничность» как исконное, природное свойство, присущее каждому. Другие, сторонники конструктивистского подхода, убеждены в том, что этничность (а заодно и нация) есть конструкт, который может меняться в течение жизни в зависимости от окружения. Авторы рецензируемой книги в своем большинстве не стали навязывать читателю «единственно верную» точку зрения: они приводят различные версии и интерпретации, представляя

еврейство в виде формы групповой идентичности, связанной некими культурными отличиями, обусловленными ходом мирового развития. Таким образом, не вдаваясь в полемику, они избегают ответа на сакраментальный вопрос: существует ли еврейский народ как единое целое?

Естественно, большая часть книги посвящена еврейскому населению Российской империи, его этнической истории с древности и до распада СССР. Здесь представлена комплексная информация об этнополитической истории народа, о демографических процессах, материальной культуре евреев-ашкеназов, об особенностях таких основополагающих форм, как семья и брак, ремесла, костюм, жилище, пища, всевозможные обряды, праздники, фольклор, народное искусство, книжная культура и система образования. Отдельная глава посвящена неашкеназийским этническим группам, существовавшим в пределах Российской империи и СССР (бухарские, горские, грузинские евреи, крымчаки, лахлухи и др.). В книгу также включена глава, в которой делается попытка дать представление о так называемом «еврейском вопросе», а по сути — о русско-еврейских взаимоотношениях во всей их сложности и неоднозначности. Хотелось бы отметить, что во всех исследованиях таких явлений, как государственный и общественный антисемитизм, в том числе в этой работе, практически не анализируются проявления в обществе филосемитизма и тем более не говорится об особенностях «русской юдофобии».

В книге представлен и взгляд на современное состояние еврейства и происходящие этнокультурные процессы как на постсоветском пространстве, так и среди бывших советских евреев в Израиле, США, Германии. Главы и разделы написаны с разной степенью профессионализма. Практически в каждой из них имеются мелкие неточности, а то и прямые искажения. Будучи историком, я, естественно, могу судить сравнительно компетентно именно об этой стороне книги.

Например, в Российской империи никогда не существовало кружка по изучению еврейской истории (С. 13, глава 1, В.А. Дымшиц и Е.Э. Носенко-Штейн). В этом случае авторы смешивают разные объединения, правда, по большей части состоявшие из одних и тех же людей. А.Я. Пассовер не был публицистом, а руководил кружком молодых адвокатов-евреев, стремившихся повысить свой профессиональный уровень. По моему мнению, этот кружок не был преобразован в Историко-этнографическую комиссию во главе с М.М. Винавером: такая комиссия уже давно существовала в структуре Общества для распространения просвещения среди евреев в России (ОПЕ) — фактически со дня его образования в 1863 г., и ее

многие годы возглавлял А.Я. Гаркави. Скорее можно сказать, что собственно юридический кружок в конце 1890-х гг. реорганизовался в правозащитную организацию «Бюро защиты». А к концу века Историческая комиссия, теперь уже под руководством и контролем М.М. Винавера и М.М. Кулишера, действительно, резко активизировала свою деятельность, но еще долго (до 1908 г.) существовала в составе ОПЕ. В перечне первых этнографических работ не упомянуто замечательное, одно из первых в своем роде издание собранных П.С. Марекон и С.М. Гинзбургом еврейских песен — «Еврейские народные песни в России» (СПб., 1901).

Пожалуй, наиболее целостно и концептуально написан раздел «Этнополитическая история евреев России до 1917 г.» (И.В. Баркусский, глава 2). Однако можно поспорить с утверждением автора о «неотделимости истории евреев Крыма, Кавказа и Средней Азии от истории восточно-европейского еврейства» (С. 65) — у них до середины XIX в. были «собственные истории». Называть «Колиивщину», как это делает автор, частью «вооруженного противостояния Речи Посполитой, Австрии и России» (С. 72) — значит, противоречить ходу социально-экономической истории территории, на которой разворачивались эти события. На самом деле это был типичный социальный конфликт XVIII в., усугубленный религиозной составляющей. Согласно автору, сами евреи якобы не были против установления черты оседлости, т.к. «не желали портить устоявшихся отношений с христианами» (С. 76). Однако, в отличие от польского поместного дворянства и московского купечества, евреи как раз были против черты, поскольку она резко ограничивала их возможности для экономического развития и интеграции в российскую экономику. Неверно и то, что введение специального закона о рекрутском наборе для евреев было вызвано тем впечатлением, которое произвело на Николая I «Велижское дело» (С. 88). В действительности закон 1827 г. был проявлением военно-феодалного мышления императора, убежденного в том, что с помощью специфического армейского воспитания можно исправить любые «национальные недуги». Не провалившиеся реформы еврейского образования 1840-х гг., как считает автор (С. 91), привели еврейскую молодежь в русскую школу, а глобальные социальные и экономические преобразования в России в конце 1850–1860-х гг., которые значительно расширили возможности для еврейской молодежи интегрироваться в общероссийскую жизнь.

Возможно, выставленные авторам сборника требования по максимально сжато изложению тех или иных тем, стремление к излишним, на мой взгляд, обобщениям привели в ряде случаев к смешению периодов еврейской истории и истории куль-

туры. Так, в подразделе «Еврейская община в период реформ 1860–1870-х гг.» говорится об издании «Восхода» и «Еврейской старины» (С. 93), хотя эти журналы относятся к принципиально иной эпохе. Далее, перечисляя направления эмиграционных потоков конца XIX — начала XX в., И. В. Баркуский не упоминает бывшее довольно популярным направление в Аргентину (С. 100–101). В рассуждениях о ходе модернизации российского еврейства по непонятной причине практически оставлена без внимания деятельность Общества для распространения просвещения среди евреев в России, Общества поощрения ремесленного труда среди евреев и Еврейского колониального общества.

Говоря о роли евреев во второй половине XIX — начале XX в. в развитии экономики страны, автор вновь обращается к уже привычному набору имен (при этом путает Гинцбургов с Гинзбургами) (С. 102). Между тем, помимо них, еврейские предприниматели заняли важные позиции в железнодорожном строительстве (Поляковы), банковском деле (Гинцбурги), экспорте хлеба (Эфрусси), производстве сахара (Бродские) и в чае-торговле (Высоцкие). И уж совсем странно выглядит утверждение, что некоторые из профессиональных династий, заложенных в то время, «продолжаются и в наши дни» (С. 102).

Не меньшим количеством ошибок, недомолвок и упущений грешит раздел «Евреи в СССР (1917–1991)» (Ю. А. Снопов, Е. Ю. Сучкова, глава 2). Прежде всего неясно, на чем основано утверждение авторов, что «даже если бы советская власть не предпринимала бы никаких шагов по борьбе с религией, процент секуляризованных людей среди евреев, по-видимому, все равно бы превышал аналогичный показатель у других народов страны» (С. 123). Говоря о стремительной советизации евреев, следовало, по моему убеждению, привести статистические данные не только о числе евреев, хлынувших в города, но и о том совершенно небывалом наплыве еврейской молодежи в высшие учебные заведения страны, особенно в военные училища и академии, закрытые для них до 1917 г. Наконец, огорчает не критический подход к истории создания Еврейской автономной области в Биробиджане (С. 114). Сегодня понятно, что это решение было продиктовано в основном догматическим пониманием марксистских и народнических идей в отношении того, что есть нация и народ. Согласно этим принципам они не могли существовать без целого набора признаков, в том числе без *своей территории и своего крестьянства*. К концу 1920-х гг. оказались окончательно подорваны экономические и социальные основы национального существования евреев на территориях бывшей черты оседлости, механическое конструирование нового советского еврейства по коммунистическим лекалам

предопределило и авантюру с переселением евреев на Дальний Восток, и ее крах.

Подразделы, связанные с историей советского еврейства в послевоенные годы, также не лишены недостатков. Совершенно неубедительно выглядит указанное число тех, кто сумел покинуть СССР в послевоенное время (С. 136). Предполагается, что это были евреи, которым удалось эвакуироваться вглубь Советского Союза из районов бывшей Польши, оккупированных германскими войсками в предвоенный период. Известно, что, согласно советско-польским договоренностям, право на репатриацию получили только те беженцы, которые сумели доказать свое «польское происхождение». Утверждение, что в 1960-е гг. из СССР «смогли уехать бывшие участники сионистских организаций, деятели советской культуры, религиозные евреи», выглядит как акт небывалого «гуманизма». Как пишет автор, «[п]очти во всех случаях речь шла о людях, в свое время приговоренных к длительным срокам заключения в ГУЛАГе или о членах их семей» (С. 137). В рассуждениях о начале подъема еврейского национального движения в 1950-х — первой половине 1960-х гг. не учитывается впечатление, произведенное на советских евреев конфликтом вокруг Суэцкого канала. И не следует забывать, что эти процессы были неразрывно связаны с общедемократическим движением, охватившем страну после разоблачения культа Сталина.

Все, что происходило с евреями в СССР после Шестидневной войны, на мой взгляд, следовало бы оценивать иначе, с применением иных критериев. Советская система разлагалась изнутри, и это сказывалось на всех сторонах бытования еврейского населения. Спровоцированная властями яростная антисионистская кампания вызвала массовое отторжение. В книге не упоминается такой важный шаг, как создание Антисионистского комитета, этого символического мероприятия, которое только подчеркнуло беспомощность властей в их попытках замедлить подъем еврейского национального движения. Тезис А.Б. Синельникова, автора раздела «Демография российского еврейства», о том, что в 1960-е гг. у молодого поколения «чувство сплоченности было весьма слабым или вообще отсутствовало» (С. 146), неверен. Именно в то время синагоги больших городов в праздники стали заполняться молодежью, которую приводили туда не религиозные чувства, а именно возрождение национальной идентичности. Массовое национальное сознание фиксировало малейшие нюансы в метаморфозах внутренней и культурной политики. К примеру, событиями национального масштаба стали выступление Ильи Эренбурга по радио в день его семидесятилетия, в котором он демонстративно подчеркнул свое еврейское происхождение, или полемика вокруг публика-

ции поэмы Евгения Евтушенко «Бабий Яр». Государственный антисемитизм, усиление которого фиксируется со второй половины 1960-х гг., привел к постепенному национальному сплочению. Следующим этапом стали результаты войны 1967 г. С непонятым удивлением в главе говорится о том, что изменения в советском обществе «не повлияли на тягу еврейской молодежи к поступлению в высшие учебные заведения» (С. 153). Наверное, следовало бы сказать, что это явление — продолжение вековой традиции по отношению к образованию и знаниям в целом.

Как это часто бывает в истории, формы сопротивления национальных движений во многом обуславливаются соотношением степени распада государственной системы и силой самого сопротивления. Если в 1950–1960-е гг. евреи противодействовали подавлению их национальных чаяний главным образом с помощью смеховой культуры (анекдоты, песенный фольклор), то позже они перешли к более радикальным формам сопротивления: от активизации религиозной жизни и проведения организованных акций с требованием права на репатриацию до создания нелегальных культурнических и научных групп и ведения нелегальной издательской деятельности. В рецензируемой книге обо всех этих важнейших сторонах эволюции еврейского населения в СССР говорится лишь мельком.

Следовало отметить тот процесс, которым было охвачено еврейство СССР с момента создания Государства Израиль. Осознание возрождения национальной государственности привело к тому, что к началу 1990-х гг. произошло заметное переформатирование самооощущения и видения внутренней сущности своего народа.

Большинство авторов книги старались оставаться в рамках единой концепции. Частью ее стало плодотворное стремление приводить разные научные точки зрения по наиболее спорным проблемам, связанным со всем комплексом существования евреев. Наиболее наглядно это представлено в главах 3 «Историко-антропологические данные» (Е. Кобылянский, Н.А. Дубова) и 4 «Языки и ономастика» (А.Л. Полян, А. Бейдер). Правда, при обращении к художественной литературе в качестве источника хотелось бы видеть цитату не только из Шекспира, но и куда более яркое и эмоционально близкое высказывание по поводу антропологии евреев Александра Куприна в рассказе «Жидовка». Те же тенденции прослеживаются и у авторов главы 5 «Материальная культура евреев Восточной Европы». В подразделе «Жилищная застройка» (Е.А. Котляр) вызывает возражение утверждение о том, что в местечках и небольших городах еврейские дома отличала внешняя «неухоженность» в силу «особого

мироощущения евреев, связанного с временностью галута и ожиданием возвращения на историческую родину» (С. 215). Думается, это не совсем так. Нарочитую непрезентабельность еврейских домов, например еще во Франкфуртском гетто в Германии в Новое время, отмечали многие современники. Это диктовалось чувством самосохранения и особенностями взаимоотношений с христианским окружением. В России же, в черте оседлости, в связи с регулярными массовыми выселениями и перемещениями «украшательство» и «архитектурные излишества» не имели практического смысла. Зато вне черты оседлости разбогатевшие евреи часто приобретали дома аристократов или строили новые особняки в центре крупнейших городов (Гинцбурги, И. Утин в Петербурге, Л. Поляков в Москве и Петербурге, Бродские в Киеве, Эфрусси в Одессе). Несмотря на эти неточности, «этнографические» главы и разделы книги (похоронные и свадебные традиции, традиционный костюм, пища, семья и брак, календарные праздники, фольклор) отличаются наибольшей научной проработкой и основательностью.

При всей тщательности редактуры имеются и явные стилистические недоработки. Так, глава 10 «Народное искусство евреев Восточной Европы» (В.А. Дымшиц) написана, по всей видимости, второпях. Она очень поверхностна, и автор подчас сбивается на научно-популярный стиль изложения.

Особо следует выделить главу 11 «Неашкеназские этнические группы» (К. Лернер, Т.Г. Емельяненко, А.Л. Львов, Н.А. Семченко), которая по своей стилистике в наибольшей степени отвечает задачам издания. Кажется, что в ней впервые собраны воедино все аспекты исторического бытования грузинских и бухарских евреев и так называемых «иудействующих».

Из всех глав, пожалуй, наибольшие возражения вызывает глава 14 «Евреи и мир России» (В.А. Шнирельман). Это попытка разобраться в сложнейшей и острейшей проблеме — так называемом «еврейском вопросе», который привлекал и привлекает внимание многих историков и философов. Глава непоследовательна и хаотична. В ней наибольшее, по сравнению с другими разделами, количество ошибок, упущений и недомолвок. Да это и понятно — невозможно в одной главе уместить историю и вскрыть суть двухсотлетнего сосуществования евреев и русских. С конца XVIII в. их отношения претерпевали множество изменений. И государство, и «общество» постоянно колебались в отношении к еврейским соотечественникам: от приступов юдофобии до попыток понять и учесть чаяния еврейского народа, от государственного и общественного антисемитизма до согласия на включение евреев в системы реформирования всей внутривнутриполитической жизни страны.

Так, говоря об ужесточении репрессивной политики, провале мероприятий по «нормализации евреев» и прекращению их «изолированности» (С. 576) в конце XVIII — первой половине XIX в., автор не упоминает, что эта политика встречала ожесточенное сопротивление со стороны самих евреев, справедливо видевших в ней попытку лишить народ его национально-религиозной сущности. В описании благотворности реформ конца 1850-х — 1860-х гг. говорится, что якобы в это время «дети евреев, наравне с другими, стали массами поступать в общеобразовательные учебные заведения, евреи начали беспрепятственно получать места в судах и адвокатуре» (С. 577). Это не соответствует действительности. Да и сам термин «русский еврей» как противовес «польским евреям-жидам» прозвучал еще на рубеже XVIII–XIX вв. из уст еврейских нотаблей, вступивших в контакты с русскими властями на бывших польских территориях («Мы не польско-немецкие жидамы — мы русские евреи»). Приведенная в качестве примера полемика по еврейскому вопросу начала 1860-х гг. вокруг журнала «Основа», на мой взгляд, больше относится не к метаморфозам самого «вопроса», а к истории русско-украинских и еврейско-украинских отношений. Уж если иллюстрировать состояние тогдашних русско-еврейских отношений, то более показательным был конфликт вокруг журнала «Иллюстрация» и его редактора Владимира Зотова. Все, как всегда в истории, было гораздо сложнее и трагичнее.

Книгу Неофита о ритуальных убийствах, упоминаемую Шнирельманом, впервые на русском языке издали не в 1820-е гг., а только в 1913 г. Общественный антисемитизм во второй половине XIX — начале XX в. в самых разных его обликах — это попытки объяснить природу охвативших страну социальных и экономических катаклизмов. В 1905 г. не существовала «Лига за равноправие евреев» (С. 589, подраздел «Общество и евреи»): автор явно имел в виду «Общество достижения полноправия евреев в России», активно действовавшее в конце 1905 — 1907 г.

Подраздел «Евреи в революционном движении», пожалуй, не уступает предыдущему по количеству ошибок и хаотичности изложения. Видимо, среди прочего, это вызвано неразборчивостью автора в привлечении источников и историографии. Для осмысления этого сложнейшего явления не следовало некритично использовать в качестве источников мемуарно-публицистические произведения Д. Пасманика, М. Рафеса, Л. Дейча и статьи из сборника «Россия и евреи». Существует значительное число научных исследований, посвященных этой проблеме. Идея создания отрядов самообороны (С. 590) возникла еще в момент погрома в Одессе в 1871 г., да и после Кишиневского погрома призыв к вооруженному сопротивлению впервые про-

звучал не от руководства Бунда, а от группы одесской национально настроенной интеллигенции. В дальнейшем, в период событий 1905–1907 гг., в отрядах самообороны бундисты содействовали с поалей-сионистами и с представителями других еврейских партий и групп.

Глубокой двойственностью отличаются и разделы той же главы, в которых освещается политическая и этнокультурная история евреев в СССР. Но это и понятно — само существование евреев в Советском Союзе носило беспрецедентно сложный характер и распадается на несколько этапов. Следовало бы отдельно рассматривать «эпоху войн и революций», период 1950–1960-х гг. и затем завершающий этап истории советского «еврейского мира» в 1970–2000-е гг.

Заключительные главы книги призваны осветить проблемы современных этнокультурных процессов бывшего советского еврейства, происходящие в последние десятилетия как в пределах России, так и вне ее (Израиль, США, Германия). Скажу только, что вряд ли корректно использовать по отношению к большей части жителей современного Израиля, совершивших алию, термин эмигранты. Возможно, в данном случае приемлемо было бы называть их репатриантами.

В общем рецензируемый труд не является целостным научным исследованием, это скорее собрание статей, обзоров и этюдов, принадлежащих перу людей, в разной степени обладающих научными навыками. «Втиснуть жизнь» любого народа в один, даже такой объемный том — это «попытка с негодными средствами», тем более что к работе над книгой были привлечены как настоящие профессионалы в своих областях, так и «знатоки». Но это отвечает общему состоянию иудаики в современной России. Представленная работа столь многоаспектна, что адекватно и всесторонне ее может оценить лишь коллектив рецензентов, специалистов по каждому разделу в отдельности.

Как известно, «нельзя объять необъятное». Это правило неизменно и в отношении изучения любого народа, тем более народа еврейского. И все же том «Евреи», хотя бы в силу своей энциклопедичности и искренней попытки его авторов объективно дать обобщающее научное определение того, что такое «еврейский мир» и «еврейская цивилизация», будет в целом полезен всем тем, кто желал бы понять особенности еврейского народа. В этой книге как специалист, так и просто «интересант» найдет «все, что он хотел узнать о евреях, но боялся спросить».

Создатели этого труда возвели в концепт собственное и мировое вековое «недоумение» — что же такое еврейство. Они лишь попытались свести воедино, разместить под одной обложкой

противоречивые суждения разных авторов. Но в итоге современному читателю не только предложен ценный свод сведений о самых разнообразных частях еврейского мира, но и рекомендуется самостоятельно решать, какую из представленных концепций он готов принять. И в этом, на мой взгляд, главное достоинство рецензируемой книги.

Виктор Кельнер

**A Review of T. G. Emelyanenko, E. E. Nosenko-Stein (eds.),
Evrei [Jews]. Moscow: Nauka, 2018, 783 pp.
(*Narody i kultura [Peoples and Cultures]*).**

Viktor Kelner

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
viktorkeln45@mail.ru

The volume under review is part of the well-known “Peoples and Cultures” series intended to cover the entire complex of history and culture of the peoples inhabiting the territory of Russia. The authors and editors of the book sought to give as complete a picture as possible of the origin and history of the Jewish people and their everyday life, mainly in Russia. The book considers the issues of the ethnopolitical history of the Jews, their religion, the use of their languages, peculiarities of folklore, art, and folk traditions. Of particular interest are sections on the history and ethnographic identity of non-Ashkenazim groups (Georgian and Bukhara Jews and Judaizing groups). Special chapters are devoted to the contemporaneity of Jewish immigrants from the USSR who moved to the United States, Germany, or committed *aliyah* to their historical homeland, Israel. In essence, the book, created by a large team of specialists, summarizes the development of Judaica studies in Russia. The present review assesses the contribution of this publication to solving the problems that the academic community has faced for several centuries. The authors of the book, as a rule, do not impose the “single truth” point of view on the reader: they give different versions and interpretations, representing the Jewry as a form of group identity bound by common cultural features. Thus, without resorting to polemics, they avoid answering the eternal question: do the Jewish people exist as a single whole?

Keywords: Jews, Russia, *the Jewish question*, Ashkenazi, ethnopolitical history, assimilation, Zionism, refuseniks, repatriation, emigration.